

охоты, которая значительно изменилась в период среднего палеолита и не могла сильно измениться в Европе до финальных стадий верхнего палеолита. Изменение стратегии выживания никоим образом не соответствует вариациям пропорций конечностей.

Некоторые социальные изменения и варианты использования природных ландшафтов приводили к смене видов деятельности, связанных с мобильностью, которые считаются наиболее важными факторами, обуславливающими изменения длины нижних конечностей и их пропорций. Есть свидетельства влияния изменений в поведении на анатомию конечностей. Но опять-таки данные свидетельства недостаточны, чтобы установить причину таких изменений.

С.Е. Черчилль [Churchill, 1996] при анализе эволюции верхней части тела в период верхнего плейстоцена характеризовал одну из возможных моделей развития как “интегрирующую” (что означает единую причину взаимосвязанных изменений всех анатомических черт), а вторую – как “частную” (когда какие-то особые причины вызывали специфические и часто не связанные между собой изменения). В своем исследовании он отвергает интегрирующую модель в качестве объяснения посткраниальной эволюции, и я склонен с ним согласиться. Изменение конечностей представляет собой очень сложный феномен, который не может быть объяснен только климатом или только филогенией. Скорее всего, это следствие развития культуры, приведшего к иной модели поведения человека. Е. Тринкаус, вероятно, наилучшим образом описал данную проблему: “Следует признать, что неандертальцы были адаптированы к холоду, а ранние люди современного физического типа были адаптированы к теплу... ранние анатомически современные люди на Ближнем Востоке и в Европе испытывали холода, по крайней мере такие же, к которым был приспособлен неандерталец. <...> Эту дилемму можно объяснить... постулируя большой приток людей в северо-западную часть Старого Света из тропической зоны... При всей вероятности такого заключения, оно не объясняет наблюдаемого сдвига в моделях адаптации к теплу. <...> Пропорции отделов конечностей... позволяют предположить ... что ранние люди современного анатомического типа были более привычны к генерации тепла благодаря... высококалорийным диетам и/или благодаря внешнему воздействию тщательно контролируемого огня и сохранению этого тепла с помощью улучшенной теплоизоляции тела” [Neandertal postcrania..., 1983, p. 186].

Итак, имеющиеся посткраниальные материалы не дают убедительной информации о происхождении той человеческой популяции, которая пришла в Европу с ориньякскими индустриями. Нет никаких убедительных свидетельств уникального или исключительно значимого африканского влияния. В этом вопросе еще

много нужно изучить, и получение таких знаний можно ожидать из совершенно неожиданных источников.

Список литературы

- Brues A.** The spearman and the archer: an essay on selection in body build // *American Anthropologist*. – 1959. – Vol. 61. – P. 457 – 469.
- Churchill S.E.** Particulate versus integrated evolution of the upper body in late Pleistocene humans: a test of two models // *American Journal of Physical Anthropology*. – 1996. – Vol. 100(4). – P. 559 – 583.
- Churchill S.E., Smith F.H.** Makers of the early Aurignacian of Europe // *Yearbook of Physical Anthropology*. – 2000. – Vol. 43. – P. 61 – 115.
- Frayer D.W.** Evolution at the European edge: Neanderthal and Upper Paleolithic relationships // *Préhistoire Européenne*. – 1993. – N 2. – P. 9 – 69.
- Hawks J.** Have Neandertals left us their genes? (abstract) // *Human Evolution: Abstracts of Papers Presented at the 1997 Cold Spring Harbor Symposium on Human Evolution arranged by L.L. Cavalli-Sforza and J.D. Watson / Ed. by L. Cavalli-Sforza*. – Cold Spring Harbor (N. Y.): Cold Spring Harbor Laboratory, 1997. – P. 81.
- Holliday T.W.** Body proportions in Late Pleistocene Europe and modern human origins // *Journal of Human Evolution*. – 1997. – Vol. 32(5). – P. 423 – 447.
- Holliday T.W.** Evolution at the crossroads: modern human emergence in western Asia // *American Anthropologist*. – 2000. – Vol. 102(1). – P. 54 – 68.
- Holliday T.W., Falsetti A.B.** Lower limb length of European early modern humans in relation to mobility and climate // *Journal of Human Evolution*. – 1995. – Vol. 29(2). – P. 141 – 153.
- Marks A.E.** The early Upper Paleolithic: the view from the Levant // *Before Lascaux: The Complex Record of the Early Upper Paleolithic / Eds. H. Knecht, A. Pike-Tay, E. White*. – Boca Raton: CRC Press, 1993. – P. 5 – 21.
- Neandertal postcrania** and the adaptive shift to modern humans // *The Mousterian Legacy: Human Biocultural Change in the Upper Pleistocene / Ed. by E. Trinkaus*. – Oxford, 1983. – P. 165 – 200. – (British Archaeological Report International Series; N 164).
- Pearson O.M.** Activity, climate, and postcranial robusticity: implications for modern human origins and scenarios of adaptive change // *Current Anthropology*. – 2000. – Vol. 41(4). – P. 569 – 607.
- Relethford J.H.** Models, predictions, and the fossil record of modern human origins // *Evolutionary Anthropology*. – 1999. – Vol. 8(1). – P. 7 – 10.
- Ruff C.B.** Climate and body shape in hominid evolution // *Journal of Human Evolution*. – 1991. – Vol. 21(2). – P. 81 – 105.
- Van Peer P.** The Nile corridor and the Out-of-Africa model: an examination of the archaeological record // *Current Anthropology*. – 1998. – Vol. 39 (Supplement). – P. 115 – 140.
- Wolpoff M.H.** *Paleoanthropology*. – Second Edition. – N.Y.: Mc-Graw-Hill, 1999. – 878 p.
- Wolpoff M.H., Hawks J.D., Frayer D.W., Hunley K.** Modern human ancestry at the peripheries: a test of the replacement theory // *Science*. – 2001. – Vol. 291. – P. 293 – 297.

Ж. Жобер

Региональная археологическая служба, Тулуз, Франция
 Service regional de l'Archeologie Midi-Pyrenees
 UMR 5608 du CNRS, Universite de Toulouse
 7 rue Chabanon, 31200 Toulouse, France
 E-mail: j.jaubert@wanadoo.fr

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ М. ОТТА, Я.К. КОЗЛОВСКОГО

Работы такого рода являются базовыми, т.к. они имеют целью доказать или проверить универсальный характер критериев, на основании которых определяется переход от среднего к верхнему палеолиту. Проблема, однако, состоит в том, что определение смены двух эпох разработано на материалах из удаленного от степей Центральной Азии или гор Алтая региона, специфичного в географическом и культурном плане, отличающегося от Евразии. Базой для определения перехода от среднего к верхнему палеолиту послужили западноевропейские, а точнее французские, материалы. Эта модель сегодня применяется к особому региону, который, по удачному выражению М. Отта и Я.К. Козловского, имеет все шансы быть уникальным. Встает вопрос о возможности ее применения к остальной части Старого Света (Средний Восток и континентальная Евразия, субтропическая Азия, Африка).

Одно из доказательств корректности рассматриваемого определения заключается в том, что в Северной Евразии на технико-типологическом фундаменте среднего палеолита, в частности леваллуа, постепенно возникает пластинчатая техника первичного расщепления, расцвет которой приходится на верхний палеолит. Индустрии, датируемые между 45 и 35 тыс. л.н., могут рассматриваться в качестве “переходных” комплексов. Эта гипотеза логична и чрезвычайно привлекательна. Но опирается ли она на достаточно солидную документальную базу и археологическую реальность? И да и нет. Да, поскольку в археологических коллекциях этого огромного региона присутствуют некоторые технологические признаки, напоминающие (но не более) европейский или ближневосточный ориньяк. Не известно, каковы, например, операционные последовательности изготовления пла-

стин, а также некоторых пластинок, например, “килевидных скребков”. Являются ли они ориньякскими или же свидетельствуют всего лишь о совпадении с ними?

Концепция механического переноса культуры, связанного с миграциями ее носителей, вовсе не нова: подобная интерпретация ясно проявляется на последних страницах монографии, которую А.П. Окладников посвятил памятнику Мойлтын Ам [Окладников, 1981]. Анализ материалов и дат по ¹⁴C стоянок Кара-Бом и особенно Усть-Каракол [Археология..., 1998; Палеолитические комплексы..., 1998], как мне кажется, идет в русле гипотезы А.П. Окладникова и не направлен на выработку оригинальной идеи. Отсутствие разрыва в сибирском или азиатском палеолите в течение последнего ледникового периода, кроме А.П. Окладникова, отмечали многие исследователи, работающие в Центральной или Северной Азии [Ranov, Davis, 1979; Central Asia..., 1984; Ranov, Vinogradov, 1988; Derevianko, Lu Zun, 1992; и др.].

Некоторые терминологические детали раздражают французского палеолитоведа: даже в переводе, я думаю, не стоит употреблять слово *техника* вместо слова *метод*; метод означает схему производства, например метод пластинчатого раскалывания типа А, типа В и т.д.; леваллуазский, дисковидный. Он противопоставлен *технике*, которая характеризует способ получения, например, техника раскалывания леваллуа — это прямой удар с помощью твердого камня, техника пластинчатого производства — это может быть непрямой удар с помощью посредника.

Что же касается перехода от среднего к верхнему палеолиту, то я сомневаюсь в сосуществовании в рассматриваемом регионе двух линий этого процесса: от леваллуазской технологической основы к пластинчатому раскалыванию (Кара-Бом) и ориньякоидная

(Усть-Каракол). Может быть, эта проблема порождена радиометрическими датами? “Ориньяк” или то, что его напоминает, появляется позже. Кроме того, возникает вопрос: а что известно об особенностях превращения леваллуазской технологической основы в пластинчатое раскалывание (*laminar technique*)?

Таким образом, можно только согласиться с М. Оттом и Я.К. Козловским в том, что начиная со среднего палеолита проявляются элементы преобразования культуры, характерные для верхнего палеолита. Однако тезис о наличии признаков миграции из Центральной Азии на северо-восток или из Восточной Сибири в сторону Китая, как мне представляется, не имеет оснований. Но так же, как и М. Отт и Я.К. Козловский, я считаю, что миграции имели место (я сторонник “диффузионистских” гипотез, когда их можно подкрепить доказательствами). Однако археологические признаки миграций еще не установлены. Это, в частности, касается культуры ориньяка, которая в Центральной Азии не древнее (и не содержательней!), чем в Юго-Восточной Европе, в окрестностях Средиземного моря и даже в Юго-Западной Европе.

Можно сказать, что ориньяк и родственные ему индустрии (барадостская культура, индустрия типа усть-каракольской), немного напоминающие мустье (леваллуазское и нелеваллуазское), характерны для более обширного географического пространства, чем считалось раньше. Однако утверждать, что первоначальный очаг существовал где-то между Черным морем, Анатолией и Алтаем, не приводя аргументов, кажется мне еще немного преждевременным, даже если это стимулирует поиск. Впрочем, в последних строках статьи авторы признают недостаток необходимых элементов.

Я совершенно согласен с М. Оттом и Я.К. Козловским в том, что для характеристики этого региона не хватает материалов, мы не располагаем человеческими останками. Но это уже тема для другого обсуждения.

Список литературы

Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / А.П. Деревянко, А.К. Агаджанян, Г.Ф. Барышников и др. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 174 с.

Окладников А.П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын Ам (Монголия). – Новосибирск: Наука, 1981. – 453 с.

Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин, Л.М. Чевалков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 279 с.

Central Asia: Palaeolithic Beginnings to the Iron Age / Coll. Kohl P., Francfort P.-H. – P., 1984. – N 17. – 315 p.

Derevianko A.P., Lu Zun. Upper Palaeolithic cultures // History of civilizations of Central Asia. – P.: UNESCO Publ., 1992. – Vol. 1: The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. / Eds. A.H. Dani, V.M. Masson. – P. 89 – 108.

Ranov V.A., Davis R.S. Toward a New Outline of the Soviet Central Asian Palaeolithic // Current Anthropology. – 1979. – Vol. 20. – P. 252 – 256.

Ranov V.A., Vinogradov A.V. La periodisation de l'age de la pierre en Bactriane ancienne // Actes du Colloque franco-sovietique organise par le CNRS et l'Academie des Sciences de l'URSS, Novembre 1985, de Brocard edit. – P., 1988. – T. 1: L'Asie centrale et ses rapports avec les civilisations orientales, des origines a l'age du fer. – P. 49 – 51.

Материал поступил в редколлегию 03.04.2001 г.

УДК 903.2

А.П. Деревянко

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: Derev@archaeology.nsc.ru*

ПЕРЕХОД ОТ СРЕДНЕГО К ПОЗДНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ НА АЛТАЕ

Введение

Алтай – обширная (более 350 тыс. км²) горная система, расположенная в основном на территории России и Монголии, включает в себя Горный (Россия), Гобийский и Монгольский (МНР) Алтай. Он состоит из сложной системы хребтов, образующих водораздел крупнейших рек Евразии: Оби, Иртыша, Енисея и рек бессточной области Центральной Азии. На земле немало мест, очаровывающих своей красотой и гармонией. Алтай по праву может быть отнесен к наиболее редким творениям природы (рис. 1, 2). Выдающийся художник, поэт, философ Н.К. Рерих называл его жемчужиной Азии. С самых первых дней пребывания на Алтае проникаешься ощущением совершенства окружающего мира.

Первая экспедиция автора на Алтай состоялась в 1966 г. С 1983 г. автор был руководителем с российской стороны Российско-Монгольской комплексной историко-культурной экспедицией, а с 1995 г. – Российско-Монгольско-Американской археологической экспедицией. В течение 20 лет на территории Горного Алтая ведутся стационарные работы несколькими экспедициями Института археологии и этнографии СО РАН.

За последние 20 лет на Алтае открыто более 1300 местонахождений каменного века (рис. 3). Они расположены в основном в низко- и среднегорьях на высоте 600 – 1200 м над уровнем моря. Непрерывные раскопки многослойных, хорошо стратифицированных стоянок открытого типа и пещерных местонахождений позволили накопить большой фактический материал, характеризующий развитие культуры человека и динамику окружающей среды в среднем и позднем

плейстоцене. Необходимо выделить три фактора, определяющие уникальность этих материалов.

1. Наряду с раскопками в разных районах Горного Алтая был выбран бассейн Ануя и Урсула, где на небольшом расстоянии, около 150 км, исследуется семь пещерных палеолитических стоянок и более 10 открытого типа. Все они многослойные. Максимальная толщина рыхлых отложений в Денисовой пещере 14 м, на стоянках открытого типа – до 8 м. В процессе раскопок зафиксировано до 20 культуросодержащих горизонтов. Исследование хорошо стратифицированных многослойных пещерных и открытого типа стоянок, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга, позволило максимально восполнить имеющиеся на отдельных местонахождениях перерывы в процессе осадконакопления и проследить, насколько это возможно, динамику технико-типологических изменений в первичном и вторичном расщеплении камня.

2. В исследованиях палеолитических памятников принимали участие археологи, геологи, геоморфологи, палеоботаники, палеонтологи, палеопедологи, антропологи, геофизики, геохронологи и ученые других направлений из академических и вузовских центров Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, а также зарубежные ученые. Комплексный и мультидисциплинарный подход позволил извлечь максимально полную информацию по исследуемым объектам и собрать большой материал, представляющий развитие культуры человека и динамику среды его обитания на протяжении 300 тыс. лет.

3. Раскопки всех местонахождений производились самым тщательным образом. Культуросодержащие горизонты разбирались снятиями до 5 – 7 см, горизонты обитания – до 5 см. После тщательного